

Соловей увидел подавленного студента, которому нужна была алая роза, чтобы пригласить на танец девушку, которая ему нравилась. Но в его саду, как он ни старался, он не мог найти эту розу.

Бабочка не понимала, почему он плачет, а ящерица смеялась над его чувствами.

Только соловей был готов пожертвовать всем, чтобы добыть для него розу.

Он прижал своё сердце к шипу, воспевая любовь своей жизнью.

Что может быть благороднее любви? Что может быть смешнее любви?

Жун Юэ вспоминал историю Уайльда, медленно закрывая глаза.

Шумный день вызывал в нём беспокойство, и только тёмная ночь позволяла ему размышлять о долгом течении времени, обо всём, что стоит и не стоит, обо всём скучном, смешном, глупом или просто монотонно передаваемом из уст в уста.

Но как только он начинал погружаться в этот иной мир, что-то всегда вытягивало его обратно.

Телефон, лежащий рядом с подушкой, внезапно зазвонил. В этом мире только один человек мог звонить на этот номер.

Жун Юэ тихо улыбнулся, не спеша брать трубку.

Время ожидания было драгоценным, оно делало предстоящее событие ещё более желанным, как виноград, превращающийся в насыщенное вино.

Пусть это глупое мучение приносит удовольствие.

Его рука потянулась к телефону, и он нажал кнопку ответа.

— Алло.

— Алло, — Шэнь Мянью сразу узнал его ленивый голос. — Ты уже спишь?

— Ещё нет, — Жун Юэ открыл затуманенные глаза.

— Тогда что ты делаешь? — голос Шэнь Мянью звучал с лёгкой усмешкой.

— Я думаю о соловье и розе.

— Хм.

— И жду, когда ты свяжешься со мной.

Слова Жун Юэ повисли в воздухе, и на другом конце провода наступила тишина, только слышалось лёгкое шипение. Жун Юэ задавался вопросом, что ещё он может услышать? Его дыхание? Его сердцебиение?

— Тогда почему ты сам не позвонил мне? — Шэнь Мянью задал встречный вопрос.

— Хм?

— Если я правильно понял, ты ждал, когда я свяжусь с тобой, значит, ты думал обо мне?

— Да, думал о тебе. Чжоу Яньсянь сегодня обещал купить мне хот-дог.

— Хм, правда? — голос Шэнь Мянэ сразу стал холодным.

— Я подумал, что Шэнь Мянэ никогда не купил бы мне такое, он точно знает, что я это не ем.

— Конечно, знаю, ты маленький капризник.

Жун Юэ усмехнулся и сел на кровати.

Ах, соловей уже несёт розу, надеюсь, что студент сможет пригласить свою возлюбленную на танец.

— Лин Сяо и Цзян Линьлинь пришли ко мне рано утром и увезли меня.

— Было весело? — Шэнь Мянэ задал вопрос небрежно.

— Да, но руки замёрзли. Почему Шэнь Мянэ не было рядом? Его карманы такие тёплые.

На другом конце провода воцарилась тишина.

— На рынке продают новые цветы, красивые синие, очень необычные, но они тебе бы подошли.

— Хм.

— Они дорогие, не могу их тебе купить.

Шэнь Мянэ рассмеялся.

— Бедняжка.

Жун Юэ тоже улыбнулся.

— Богач.

Шэнь Мянэ наконец перешёл к своей теме.

— Я вернулся на несколько дней, и почти всё время провёл с друзьями — из начальной школы, средней и старшей, здесь, в Лунчэне. Мы тогда хорошо ладили, так что встречи идут одна за другой. Но ты ведь недавно закончил экзамены?

Жун Юэ вспомнил об этом.

— Я написал тебе сразу после экзаменов.

— Ты... — Шэнь Мянэ снова рассмеялся. — Отправить сообщение мешало тебе учиться?

— Нет, но ты сказал, чтобы я не связывался с тобой во время экзаменов.

— Я не говорил!

— Говорил.

— Не говорил!

Жун Юэ не стал спорить и сменил тему.

— Какие друзья были на твоей встрече?

— Какие друзья? — Шэнь Мянью рассмеялся, услышав такой вопрос.

— Красивые девушки?

— Конечно, и даже есть фотографии, хочешь посмотреть? — Шэнь Мянью поддразнил.

Жун Юэ сжал губы.

— Давай.

Шэнь Мянью:

— Не покажу.

Жун Юэ:

— Шэнь Мянью, ты скучный.

Шэнь Мянью:

— Ха-ха, хотим видео? Я могу голосом лоли.

— Если бы это было правдой.

Шэнь Мянью, услышав это, сразу же сбросил звонок и отправил видеозвонок.

Жун Юэ впервые столкнулся с видеозвонком, и на мгновение их взгляды встретились на экране.

Шэнь Мянью скривился.

— Ты выглядишь таким глупым.

Жун Юэ, услышав его слова, широко раскрыл глаза, словно не мог поверить в происходящее, а затем медленно улыбнулся.

Это была действительно медленная улыбка. Шэнь Мянью даже подумал, что это из-за медленного интернета. Его улыбка появлялась поэтапно: сначала расслаблялись мышцы лица, затем уголки губ поднимались, и только потом глаза начинали смеяться.

Но процесс ожидания этой улыбки был подобен распускающемуся цветку.

Соловей и роза.

Когда соловей отдавал свою жизнь, чтобы вырастить розу, мог ли он вблизи наблюдать, как цветок раскрывается? Утешала ли эта красота его угасающую жизнь?

Звук биения сердца совпадал с ритмом раскрывающегося цветка.

Шэнь Мянью моргнул на экране.

Жун Юэ продолжал приближать лицо к экрану, пока на стороне Шэнь Мянэ не остались только огромные глаза. Шэнь Мянэ отшатнулся.

— Ладно, ладно, отойди подальше, я ничего не вижу.

Услышав его слова, Жун Юэ немного отодвинулся. Когда он отошёл, Шэнь Мянэ заметил, что он, вероятно, только что встал с кровати: волосы были растрёпаны, пижама съехала, а на его хрупком теле отчётливо выделялись ключицы.

— Вау, я впервые разговариваю по видео, — удивился Жун Юэ.

Шэнь Мянэ улыбнулся с отцовской гордостью.

— Правда?

— Да, — Жун Юэ протянул указательный палец и ткнул в экран, где было лицо Шэнь Мянэ.

Шэнь Мянэ:

— Давай поговорим.

Жун Юэ:

— Мы уже разговариваем.

Их разговоры всегда были бессвязными, без определённой темы. Иногда они просто смотрели друг на друга, и даже в такие моменты звонок продолжался. Когда наступило время сна, Жун Юэ незаметно забрался под одеяло, полужакрытыми глазами продолжая говорить.

Шэнь Мянэ понял, что он засыпает, и в конце сказал:

— На самом деле, я мог бы ответить тебе быстрее, но я специально тянул время.

— Зачем ты это сделал? — Жун Юэ не понял, но его сознание уже было слишком затуманено, чтобы думать.

Шэнь Мянэ смотрел на него с непростой мыслью.

— Ты можешь сказать мне, почему ты сам не позвонил мне?

Жун Юэ едва держался в сознании, но всё же выдал ответ.

— Я не знаю.

Я не знаю.

Я не знал, что могу связаться с тобой, или не знал, что сказать или сделать после звонка. Или, может, я просто глупец, и мучение — это моя привычная повседневность.

— Ты не знаешь свой ответ, а я не знаю свой. Но я всё равно хочу извиниться перед тобой, Жун Юэ, — сказал Шэнь Мянэ. — Спокойной ночи.

Затем он сбросил звонок, а Жун Юэ уже спал.

Возможно, вдохновлённый словами Шэнь Мянэ, на следующий день Жун Юэ проснулся,

посчитал время и отправил сообщение. [Ты проснулся?]

Шэнь Мянью, конечно, не жил по такому же расписанию, как Жун Юэ, и ответил только через полчаса. [Только что.]

Жун Юэ представил, как Шэнь Мянью, сонный и растрёпанный, выглядит сейчас. Он усмехнулся и ответил: [Продолжай спать.]

[Шэнь Мянью]: ...

[Жун Юэ]: Хм?

[Шэнь Мянью]: Зачем ты вообще мне написал?

[Жун Юэ]: Хотел поговорить с тобой.

[Шэнь Мянью]: А теперь говоришь мне спать?

[Жун Юэ]: Ты же только что проснулся?

[Шэнь Мянью]: Поэтому я и проснулся.

Жун Юэ часто удивлялся, как он может целый день спорить с этим человеком из-за таких пустяков. Когда переписка закончилась, к нему пришла Цзян Линьлинь.

Шэнь Мянью и он жили в двух разных мирах.

<http://bllate.org/book/16180/1451383>